

Александра Вульф

16+

ПРОКЛЯТЫЙ СТАРЫЙ ДОМ, ИЛИ

Неожиданное наследство

Алекса Вулф
Проклятый старый дом, или
Неожиданное наследство

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67413522

SelfPub; 2022

Аннотация

Я внезапно оказалась наследницей старинного дома. Ох, не этого я ожидала, когда перешагнула порог! Картины, драгоценности, – все это померкло перед одним вредным говорящим котярой. В тот день я даже не подозревала, что окажусь навеки связанной с проклятым магом – и отдам ему свое сердце.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	23
Глава 5	29
Глава 6	33
Глава 7	39
Глава 8	44
Глава 9	50
Глава 10	55
Глава 11	61
Глава 12	67
Глава 13	72
Глава 14	77
Глава 15	85
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Алекса Вулф

Проклятый

старый дом, или

Неожиданное наследство

Глава 1

Я устала. Стоя на кухне в одиночестве среди горы грязной посуды и кастрюлек с едой, слушала доносившиеся из гостиной крики гостей. Взяв с полки высокий стакан, подошла к большому бутылю фильтрованной воды и налила себе до самых краев. Сделав полный глоток, зажмурилась.

Итак, сегодня мне исполнялось ровно двадцать пять лет. Кажется, в такие даты принято думать о своей жизни, сопоставлять планы и их реализацию, подсчитывать свои успехи и провалы по карьерной лестнице и так далее, и тому подобное...

Но думать отчаянно не хотелось. Очередной взрыв хохота из гостиной и крик подружки: "Куда же запропастилась наша именинница?"

Вздохнула, прихватила свежую миску с салатом и направилась к гостям.

– Ур-р-а-а-а!– оглушили меня едва показалась на пороге комнаты.

– Морана, ты в порядке?– внезапно вынырнула справа подруга. Я кивнула, широко улыбнувшись.

– Просто пить захотелось.– показываю на стакан в руке. Девушка кивнула и забрала миску с салатом, ловко установив ее на и без того забитый яствами стол.

– Морана, спой нам! Давай! Свою любимую!– внезапно друзья вспомнили, что я весьма недурно пою, и подсунули мне под нос микрофон от караоке. Я улыбнулась, и шепнула название Карлу, самопровозглашенному диджею моей вечеринки.

Едва раздалась первые аккорды знакомой песни, как комнату разрезал противный трезвон стационарного телефона.

– Он еще работает?– удивленно спросил кто-то с дивана. Я пожала плечами, отдав микрофон Карлу. Телефонном я давно не пользовалась, но оплачивала приходившие ежемесячные счета скорее по привычке, чем по необходимости.

– Слушаю?– пластиковая трубка непривычно холодила кожу щеки.

– Морана Миир?– послышалась с того конца провода, перемешиваясь со скрипучим треском помех.

– Да, это я. Что-то случилось?

– Да, ваша бабушка оставила вам наследство. Я ее адвокат. Нам нужно срочно встретиться и уладить все с бумагами. Приезжайте в Бэден...

Дальше мужчина продиктовал адрес своей конторы и повесил трубку, напоследок выразив запоздалые соболезнования по случаю тяжелой утраты.

Я стояла с трубкой у лица, слушая равномерные гудки, и пыталась осознать свалившиеся на мою голову новости.

– Морана, все хорошо?– спросил пробегающий мимо Оливер. Я кивнула на автомате, медленно опуская трубку на рычаг. Но притворяться я не умела. Едва взглянув в мое лицо, друг позвал Дафну, мою лучшую подругу.

– Иди сюда, кажется, у нас проблемы.

Они окружили меня, привлекая внимание остальных веселящихся гостей и вот, спустя полчаса расспросов и пятидесяти грамм коньяка, я сбивчиво поведала суть телефонного разговора. Меня принялись утешать, выражать соболезнования и говорить полагающиеся в таких случаях слова. А я сидела, подобно статуе, и пыталась осознать одну простую мысль: моей любимой бабушки больше нет. Конечно, это было предсказуемо, более того— ожидаемо. Всего пару месяцев назад ей исполнилось девяносто восемь лет— как говорится, нам бы дожить до такого почтенного возраста.

Но тем не менее, сердце сковала щемящая тоска. Смахнув слезу, я повернулась к гостям.

– Ребят, простите... Но сами понимаете... Вечеринка окончена.

Друзья все давно и сами поняли, поэтому сейчас спешно убрали со стола угощения на кухню, кто-то прибирал раз-

брошенные тут и там бутылки и обертки от чипсов и шоколада.

Спустя каких-то полчаса я осталась одна в своей однокомнатной квартирке. Словно очнувшись ото сна, я посмотрела на свою руку— маленький клочок бумаги с адресом звал собираться в дорогу.

Подойдя к шкафу, достала старый розовый чемоданчик и начала закидывать в него вещи первой необходимости. Звонить родственникам не было смысла— к двадцати пяти годам у меня не осталось никого в живых, кроме старенькой бабулечки— да вот теперь и она покинула этот мир.

Нет, были, конечно, дальние родственники, седьмая вода на киселе— но звонить им и сообщать о бабушке мне не хотелось. Не сейчас, не сегодня. Я решила, что буду действовать уже на месте, когда займусь вплотную похоронами.

Накидав белья и маек, несколько пар джинс и кофточек, закинула сверху предметы личной гигиены и захлопнула чемодан. Открыв ящик тумбочки, выудила документы и деньги. Теперь можно было отправляться на станцию.

Билеты брать заранее не было надобности, в направлении Бэдена всегда ходили полупустые электрички и автобусы.

Вздохнув, натянула куртку и шапку, загремела ключами, закрывая квартиру. Сейчас я только порадовалась, что не успела завести кота, как планировала. Меня в городе ничего не держало, и ближайшие несколько дней я спокойно могла провести в деревне. На работе у меня был праздничный ми-

ни-отпуск, а подаренные так кстати деньги от друзей должны были покрыть непредвиденные расходы.

Уже позднее, сидя у окна в электричке, разглядывая заснеженные картины лесопосадок, я позволила себе оплакать бабушку. Редкие попутчики обходили меня стороной, не решаясь садиться рядом. Поэтому всю дорогу до Бэдена я провела в спокойствии и уединении, что мне и требовалось в данный момент. Кажется, я даже смогла немного поспать.

На вокзале было непривычно пусто. Заледенелые дорожки, пышные снежные сугробы по бокам, искрящиеся под зимним солнцем ветки пушистых елей.

Я вдохнула полной грудью морозный воздух, ногой подталкивая выдавший виды розовый чемоданчик вперед.

– Девушка, вас подвезти?– я вздрогнула, услышав незнакомый бас. Повернувшись, заметила на пустынной парковке старенький грузовичок. Мужчина лет пятидесяти курил папироску, облокотившись на синюю дверцу машины.

– Спасибо, я лучше на автобусе...– осторожно ответила, подталкивая чемоданчик, упрямо скользивший в сторону.

– Дык, до завтра не будет автобусов. Вам куда нужно-то?

– В центр. Бирманштраффе 4.

– А-а-а, к адвокату нашему, значит? Так садись, подвезу. Замерзнешь же здесь до утра.

Пока общались, подошла к стене с расписанием и с сожалением поняла, что так и есть— до утра автобусов не

предвидится. Однако, садиться в машину к незнакомцу было страшно. С недоверием покосилась на мужчину, зашвыгнувшего окурок в снег.

– Извините мое любопытство, а что вы здесь делаете?

– Так это, за почтой заезжал. Вон, смотри.– он кивнул в сторону кабины машины, где за спиной водителя виселись несколько стопок с письмами.

И я сдалась. В любом случае, с ним у меня было больше шансов добраться до адвоката бабушки.

Устроившись на скрипучем сиденье, застегнула почти новенький ремень безопасности, чем вызвала улыбку мужчины.

– Девочка моя, мы тут ими не пользуемся. Но если тебе так спокойнее, пусть будет.

Провернув ключ в замке, завел грузовичок и нас ощутимо потрянуло.

– Прости, доченька, старенькая машинка, с характером. Ну, давай!– последние слова он адресовал грузовичку. Тот чихнул выхлопной трубой и тронулся с места, качаясь на ухабах подобно лодке в волнующемся море.

Я уткнулась в стекло, разглядывая чернеющий лесок и вспоминая свое счастливое детство.

Глава 2

Попрощавшись с добрым водителем, выкатила чемоданчик на мощенную дорожку. Дверь по нужному мне адресу сообщала о том, что небольшой домик передо мной – адвокатская контора мистера Гриффина. Вздохнув, нажала на винтажный звоночек. Изображающая пение птиц трель была слышна даже на улице.

Я терпеливо стояла, дожидаясь когда мне откроют двери, попутно изучая окружающие домики. Сумерки спустились внезапно, окутав все вокруг серым туманом. словно по щелчку, зажглись редкие фонари, осветив подобие площади теплым мерцающим светом.

Скрип несмазанных петель вернул мое внимание к деревянной массивной двери.

– Входите.– не слишком вежливо пробурчала пожилая женщина в старомодном накрахмаленном чепчике. Я кинула последний взгляд на улицу и вошла в помещение, ментально ощутив целый букет ароматов: горящих поленьев в камине, подвявшего букета кремовых роз на журнальном столике, свежее испеченных булочек и сладкого какао. Хлюпнув носом с мороза, установила чемоданчик у стены. Женщина тем временем подошла к простой коричневой двери и постучала.

– Мистер Гриффин, к вам посетитель.

– Сейчас, иду!– глухо отозвался мужской сиплый голос. Я вздрогнула, когда дверь открылась, явив лик престарелого адвоката.

Щупленький седовласый мужчина в потрепанном некогда дорогом пиджаке, очки в тонкой металлической оправе на морщинистом лице. В руках он держал стопку каких-то бумаг, которые сразу протянул помощнице.

– Отнеси в архив, Люсси.

Женщина кивнула, подхватив ценный груз и тут же исчезла в темноте коридора.

– Ита-а-к?– протянул мистер Гриффин, изучая мое лицо.– Чем могу быть полезен?

– Вы мне звонили, вчера вечером... Морана Миир.– протянула руку в знак традиционного приветствия.

В глазах мужчины появилось узнавание. Он кивнул, ответив рукопожатием.

– Хорошо, что вы смогли приехать так скоро. Еще раз примите мои искренние соболезнования. Пройдемте, ознакомьтесь с бумагами.

Я прошла вслед за ним в небольшой кабинет. Адвокат сел в свое рабочее место, указав мне на кресло напротив.

– Вот, прочтите. Если будут вопросы, с радостью отвечу.– сказал он, протягивая мне бумагу с многочисленными печатями.

Дрожащими руками схватила бумагу, вчитываясь в слишком идеальные строчки, и сразу поняла, что завещание пи-

салось чужой рукой.

Пробежав глазами по сухому тексту, выяснила, что все свое движимое и недвижимое имущество бабушка завещала мне, своей единственной внучке. Отдельной бумагой шло перечисление этого самого имущества. Я удивленно захлопала ресницами, увидев там помимо ожидаемого домика в деревне еще одно здание, гордо именуемое "поместьем".

– Простите, но... это, должно быть, какая-то ошибка?– волнуясь, сказала я. Ткнув пальцем в неизвестную мне единицу, вопросительно глянула на мистера Гриффина. Тот, кинув быстрый взгляд поверх моего пальца, усмехнулся.

– Нет, все верно. Вам теперь принадлежит не только домик в деревне Лимфейн, но и полуразрушенное здание у самой кромки леса с небольшой прилегающей территорией. Я покажу вам на карте границы ваших новых владений. И не беспокойтесь,– он глянул на меня поверх очков, отмечая мое волнение.– никаких долгов ваша бабушка вам не оставила. Более того, земельный налог на оба дома оплачен на пять лет вперед.

Я все еще смотрела на адвоката, не осознавая до конца во что же меня втянула любимая бабуленька.

– Еще была записка, сейчас.– мужчина потянулся к стопке бумаг и протянул мне небольшой листок. Я уставилась на него не мигая, и лишь с пятого раза поняла о чем идет речь в исписанной мелким почерком бабушки записке.

"Дорогая моя Морана!

Я знаю, что ты будешь удивлена, увидев в своем наследстве помимо нашего деревенского домика еще один дом. Но не спеши ругаться или печалиться. Наверное, ты не помнишь, я рассказывала тебе еще совсем маленькой, что раньше наша деревенька была частью обширного поместья, Лимфейн-кастели. Сейчас уже мало кто из деревенских помнит, почему наше поселение носит название Лимфейн. А все из-за этого поместья. Но я отвлеклась.

Береги этот дом, моя девочка, и постарайся вдохнуть в него новую жизнь. У меня, к сожалению, так и не получилось этого сделать. Поверь, увидев свое поместье, ты сразу влюбишься в него. В память обо мне, не продавай его.

У меня есть к тебе всего одна просьба, и прошу, выполни ее, даже если она покажется тебе странной.

Позаботься о духе дома. Не бойся его, он не причинит тебе вреда.

С любовью, твоя бабушка. И помни, я всегда рядом".

На глаза навернулись слезы. Странно, я думала, что выплакала их все пока ехала в Бэден. Передо мной очутился стакан с холодной водой.

– Возьмите. По наследству остались какие-то вопросы?

Я отрицательно покачала головой, укладывая новую информацию по полочкам. Нули после пятерки на банковском счете бабушки меня весьма впечатлили, но я пока не могла оценить масштабы своего наследства, пребывая в полном шоке. Сообщение о непонятном духе и вовсе выводило из

душевного равновесия. Мистер Гриффин кашлянул, привлекая мое внимание.

– Тогда остались маленькие формальности. Вам нужно подписать вот здесь, здесь и здесь.— указывая костлявым пальцем, он выдал мне ручку. Послушно оставляя росчерки, я спросила по поводу похорон.

– Сегодня уже поздно, завтра с утра я отведу вас к Гансу, он у нас отвечает за кладбище. Определитесь с местом захоронения, там же выберете памятник по своему вкусу, если хотите.

Я молча соглашалась со всеми словами мистера Гриффина. Когда он закончил, спросила про местные гостиницы.

– Боюсь, сейчас уже поздно. Оставайтесь у меня, переночуете в гостевой комнате. Не волнуйтесь, вы меня ничуть не стесните.

На споры у меня не оставалось моральных сил, поэтому я с благодарностью приняла предложение адвоката, послушно следуя за мужчиной на второй этаж по скрипучим ступеням. Показав мне маленькую комнатку с односпальной кроватью, он ткнул рукой в сторону ванной комнаты и оставил меня, сказав на прощание, что ждет внизу после того, как я устроюсь и приведу себя в порядок с дороги.

– Люсси подогреет еду. Вместе поужинаем.

Закрыв за радушным хозяином дверь, я прислонилась к стене. В голове роилось множество мыслей, перескакивая одна через другую подобно горным козам. Потерев виски,

прошла в ванную комнату. Плеснув в лицо холодной воды, посмотрела на свое отражение в зеркале.

Под глазами залегли синеватые круги, нос покраснел, волосы спутались и уныло повисли вокруг лица. Хмыкнув, еще раз умылась ледяной водой.

Глава 3

После скромного, но очень душевного ужина я почти сразу уснула, едва очутившись на маленькой гостевой кровати. На этот раз мне ничего не снилось,— очевидно, организм решил дать мне время на восстановление.

Проснувшись от скользящего по глазам солнечного луча. Поморгав, с удивлением осмотрелась, в первые мгновения не понимая, где я и что происходит. Однако уже в следующий миг воспоминания накрыли лавиной. Зажмурилась, сделала несколько глубоких вдохов. Потянулась и встала с кровати, поражаясь невероятной тишине, столь непривычной для жителей крупных городов.

Наскоро собравшись, прихватила чемоданчик и начала аккуратно скатывать его со ступенек. Как я ни боялась перебудить весь дом, без скрипа и грохота не обошлось. Но к моему счастью, хозяйева дома уже давно встали и аромат горячего завтрака взбудоражил мои рецепторы едва я спустилась на первый этаж. Откатив чемодан к стенке у столика, с опаской заглянула в приоткрытую дверь кухни.

— О, вы уже проснулись!— радостно засипел мистер Гриффин, расставляя чашки на столе. Люсси колдовала у плиты, поддевая пышный омлет и водружая его на подготовленные рядом тарелки.

Я улыбнулась и подошла к адвокату.

– Еще раз спасибо за ваше гостеприимство, мистер Гриффин. Мне помочь с приготовлениями?

– Нет, дорогая, садитесь вот сюда. Гостю положено отдыхать, – он услужливо отодвинул стульчик и пригласил меня сесть за стол. Я не стала спорить, получая эгоистичное удовольствие от такой заботы. Если спрятать поглубже воспоминания о событиях последних дней, я бы вполне могла представить, что завтракаю в кругу семьи.

– Сейчас поедим и отправимся к Гансу, – допивая горячий чай, подал голос хозяин дома. Я кивнула, отдавая пустую тарелку пышечке Люсси.

Через каких-то полчаса мы с мистером Грифффином уже шли по брусчатке, припорошенной снежной пудрой. Чемоданчик скользил, подскакивая на неровных темных камнях, так и норовя съехать с дороги в канаву. Пройдя несколько узких улочек, мы очутились на окраине городка. Перед нами невдалеке высилась маленькая часовенка и небольшой домик кладбищенского смотрителя.

Мистер Грифффин первым поздоровался с высоким плечистым мужчиной лет сорока. Я смотрела во все глаза, примечая старую кирпичную кладку, покосившиеся деревянные рамы на первом этаже и разваливающийся на глазах сарайчик с различными инструментами за домом.

Пока мужчины выясняли не самые приятные подробности, я стояла молча, изредка бросая осторожные взгляды на рыжеватого бородатого Ганса и седого мистера Грифффина.

– Морана, подойдите, пожалуйста. Я обрисовал вашу ситуацию, Ганс все понял. Остались только нюансы, которые решить должны вы сами. Я подожду вас на улице.

Поблагодарив адвоката, я прошла вслед за Гансом в его скромный кабинет, где на широком дубовом столе были разбросаны многочисленные бумаги с фотографиями, чертежами и планом захоронений.

Не знаю, сколько прошло времени, прежде чем последние вопросы были решены и оплачены все приготовления. Когда я высунула нос на морозный воздух, мистер Гриффин уже докуривал трубку, сидя на маленькой рыжеватой деревянной лавочке под козырьком дома.

– Закончили?– увидев меня, мужчина поднялся со скамьи, отряхивая брюки от снежной пыли и табачного пепла.

– Да, сегодня вечером все закончится.

– Будет еще кто-то, кроме вас, из родственников?– задал он вполне ожидаемый вопрос, на что я отрицательно покачала головой.

Еще перед отъездом к Гансу я набрала двоюродную тетю, однако та лишь высказала на словах соболезнования и спросила, нужна ли помощь. Конечно же, я отказалась. Приехать в богом забытый городишко никто из дальних родственников не пожелал, но оно и к лучшему. За последние лет десять к бабушке кроме меня не ездил никто, а это лучше всего показывает их отношение к самому старому члену семейства.

Вздохнув, закуталась поплотнее в свою курточку.

– Не переживайте, из деревни точно будут. Бабушку вашу очень любили и уважали, проводить в последний путь старейшего жителя деревни придут многие.

Я машинально кивнула, понимая, что в целом мне было бы, наверное, даже лучше, если бы никто не мешал проститься с бабуленькой. Однако, ей было бы приятно в последний раз увидеть тех, с кем бок о бок прожила не одно десятилетие.

К вечеру поднялся сильный морозный ветер. Небольшая процессия медленно шла вдоль стареньких деревьев, пробираясь вглубь кладбища. Покосившиеся металлические ограды то тут, то там щербато скалились из-под белого покрывала снежных сугробов. Я не ожидала, что людей будет так много. К счастью, мои опасения по поводу возможного бестактного поведения деревенских не оправдались. Они по одному подходили ко мне, говорили пару слов о бабушке, кто-то вспоминал свои последние беседы с ней. Слушая их рассказы, я невольно улыбалась, понимая, что в сердце каждого из присутствующих моя любимая бабушка оставила теплый солнечный свет, и помнить ее действительно будут. И пришли они не из вежливости, а потому что действительно сами этого хотели. Смахнув очередную слезу, посмотрела вперед. Снежная пурга начинала всю отвоевывать пространство, скрывая горизонт белой завесой. Стайка людей в

темных одеждах выглядела на этом фоне трагично и торжественно.

После короткой речи местного священника все выстроились в ряд для последнего прощания. Я положила две розы на темный лакированный дуб и отошла, позволяя жителям попрощаться с бабушкой.

Когда последний человек отошел от могилки, я осталась одна напротив свежего холмика коричневой земли, быстро покрывающегося тонким белым покрывалом. Коснувшись нежных лепестков, я мысленно прощалась с самым дорогим человеком. Рассказывала бабушке о своих приключениях, о том, как поразило меня ее завещание, и что постараюсь исполнить ее странную просьбу.

На самом деле, в первое время у меня даже появились сомнения в психическом здоровье бабушки, когда я читала про "духа". Однако, сверив даты, поняла— завещание и записка были составлены задолго до ее кончины, еще в то время, когда я приезжала к бабушке после закрытия каждой сессии в университете. А значит, сознание у нее оставалось ясным, и этот таинственный дух, кем бы он не оказался в итоге, действительно существовал.

Я долго еще сидела у могилки, разговаривая с бабушкой. Когда холмик и цветы уже плотно покрылись пушистым снегом, я почувствовала руку на своем плече и вздрогнула. Повернувшись, увидела грустного мистера Гриффина.

– Пойдем, Морана. Ты совсем замерзла.

Взгляд упал на мои руки, я словно впервые увидела их—кожа приобрела нездоровый малиново-сизый цвет. "Да уж, такими темпами я могу слечь с простудой до того, как решу все вопросы с бабушкиным имуществом."—отрешенно подумала я. Нет, такой роскоши себе позволить просто не могла. Поднявшись с колен с помощью мужчины, позволила увести себя из заснеженного царства мертвых.

На дороге стоял уже знакомый мне синенький грузовичок.

— Я бы хотел предложить переночевать у меня, а уже утром ехать в Лимфейн, но если вы захотите отправиться в дорогу сейчас — Жак вас отвезет.

Я посмотрела на адвоката с искренней благодарностью, обняла за сухонькие плечи и решительно отстранилась.

— Спасибо, мистер Гриффин, но вы итак сделали для меня слишком много. Я поеду в деревню. Спасибо большое за вашу помощь и тепло, я обязательно вас навещу, прежде чем уеду обратно.

Адвокат кивнул и тихонько пошел в сторону своей конторки. А я, кинув последний взгляд в сторону скрытого плотной белой пеленой кладбища, запрыгнула в теплый салон грузовичка. Жак закинул мой чемоданчик за кресло и устроился за рулем, привычным жестом прокручивая ключ зажигания.

— Да уж, девочка, не веселое у тебя выдалось путешествие. Ну теперь отдыхай, дорогу я знаю.

Он заботливо сунул мне в руки неизвестно откуда взяв-

шийся картонный стаканчик с горячим чаем. Я крепко обхватила плотную бумагу, чувствуя обжигающее тепло, проникающее прямо в замороженные пальцы.

– Спасибо,– прошептала я. Машину тряхнуло и мы заскользили по мощенной дороге, мерно тарахтящей под колесами тяжелого грузовичка.

Глядя в окно на мелькавшие в темноте белые лапы елей, я отпустила сознание, стараясь не думать ни о чем. Впереди меня ждало много открытий, о которых я пока даже не подозревала.

Глава 4

Подъехали к Лимфейну мы уже затемно. Улицы освещались светом из окон домов, фонари здесь стояли лишь на центральной площади. Однако, почти у каждого домика был небольшой светильник над воротами, поэтому нужный номер можно было найти даже ночью.

Подпрыгнув на очередном ухабе, грузовичок чихнул и заглох, послушный руке Жака.

– Ну что, красавица, приехали.

Я мотнула головой, прогоняя сонную дрему. Вяло улыбнувшись мужчине, вытекла из кабины на утрамбованный колесами снег.

– Спасибо большое, может зайдете? Угощу чаем? Только нужно разобраться с состоянием дома... – я неуверенно шагнула к металлической дверце ворот, на которой уже облупившейся и выгоревшей желтой краской была выведена цифра семь.

– Зайду, но лишь чтоб удостовериться, что у тебя все хорошо.

Вытащив мой розовый многострадальный чемоданчик, мужчина захлопнул дверцу машины и встал позади меня, терпеливо ожидая, пока замок двери сдастся в неравной борьбе с чуть погнутым ключом.

Наконец, долгожданный щелчок возвестил о моей победе.

Толкнув дверцу внутрь, чуть не упала, поскользнувшись на заледенелой дорожке, ведущей к домику. Черные глазницы окон осиротело смотрели на новую владелицу.

– Осторожнее, тут скользко, – предупредила Жака и аккуратно посеменила к большой темно-зеленой двери дома. Отбросив ностальгические мысли, сосредоточилась на бытовых задачах: проверить работоспособность котла, наличие газа и электричества.

К моей радости, все работало, и даже старенький дребезжащий холодильник громко урча сообщил о готовности принять в свое бледное нутро новую порцию продуктов. Есть не хотелось, поэтому я без сожаления закрыла дверцу в холодное царство и отправилась к знакомому медному чайнику. Еще будучи маленькой девочкой я частенько поглядывала на этот антиквариат, представляя себя героиней средневековых сказок. Конечно, чайник не был настолько древним, однако лет сто, а может и все сто пятьдесят мог засчитать в копилку прожитых дней. Чиркнув длинной спичкой по коробу, зажгла искру и крутанула вентиль газовой плиты. Поставив чайник на черную от копоти решетку, прошла в самую большую комнату дома, которая служила подобием гостиной или же праздничного зала. Жак скинул свой меховой жилет и похозяйски закладывал поленья в камин.

– Я тут это... каминчик ваш-то затопил. Сейчас быстро наколю немного дров про запас. Пока чайник того, греется. Мужчина застенчиво почесал затылок и, кивнув своим

мыслям, вышел из дома во дворик. Я не успела остановить его, открыв было рот да тут же захлопнув, так как Жак уже скрылся за дверью. Пожав плечами, отправилась на кухню, выискивать чашки для себя и гостя. Дом постепенно наполнялся живыми звуками и запахами, что вселяло в меня надежду на то, что все плохое осталось позади.

Чайник засвистел, выпуская мощную струю пара через носик с металлической крышечкой. Я уже подготовила заварку, благо у бабушки всегда было в запасе много вкусного травяного чая. Разлив горячий напиток по чашкам, вынесла их в гостиную. Мужчина все еще отсутствовал, по доносящимся с улицы звукам я поняла, что он активно орудует топором.

Улыбнувшись такой заботе совершенно постороннего человека, подумала, что в мегаполисе такое бы показалось мне подозрительным, и я, скорее всего, окрестила бы любого, желающего помочь— маньяком. Но здесь, в богом забытой деревеньке, люди были словно слеплены из другого теста. Добрые, отзывчивые, немного простоватые, но очень искренние.

Откопав на полках пакетик с бубликами и пряниками, высыпала в глубокую голубую тарелочку. Конечно, сначала проверила на съедобность— и снова повезло. Продукты были вполне свежими,— одно слово, что не скоропорт.

Когда я устроила тарелочку на столике, дверь открылась и в дом зашел Жак, обильно припорошенный белым снегом. Стукнув ботинками несколько раз у порога, чтоб скинуть бе-

лые шапки с ботинок, разделся в прихожей. Запустив пятерню в волосы, стряхнул снежинки на тонкий коврик в прихожей и улыбнулся мне.

– Все, доченька, дровишек на несколько ночей наколот. Не замерзнешь.

– Спасибо большое, проходите. Чайком отогреетесь, присаживайтесь!

Указав рукой на диванчик, покрытый клетчатым пледом, сама села в одинокое кресло во главе стола.

– Вам далеко домой ехать?

– Да нет, милая, минут десять пути, – мужчина закинул в рот пряник и смачно отпил горячий чай, жмурясь от удовольствия как мартовский кот. Я же не торопилась пить, лишь обняла руками чашку, согревая руки. В доме уже стало заметно теплее, и я с радостью подумала, что в эту ночь не замерзну.

Мы просидели с Жаком еще четверть часа, после чего добрый водитель откланялся, наказав обращаться к нему, если нужна будет какая помощь. Я поблагодарила за отзывчивость и с сожалением закрыла металлическую дверцу ворот за мужчиной.

Повернувшись к дому, отметила, как он враз повеселел и ожил с сияющими мягким теплым светом окнами и белым дымком из трубы.

Поёжившись, быстро прошлепала в домашних тапочках внутрь, отметив приличную горку поленьев под навесом.

Наскоро убрав посуду в раковину, вернулась в гостиную в поисках чистого постельного белья. Хорошо, что я часто гостила у бабушки и отлично знала, где и что находится. Подумав несколько минут, все же решила нырнуть не на долго в горячую ванну. После, застелив свою кровать, с наслаждением переоделась в теплую пижаму.

– Спокойной ночи, – тихо прошептала в темноту, и закрыла глаза, проваливаясь в благословенный сон без сновидений.

Утро встретило меня звонким петушиным будильником. С трудом разлепив сонные веки, кинула взгляд на экран мобильного. Пять часов! Чтоб этому петуху в студне Новый Год встретить!

С сожалением поняла, что больше уснуть не смогу. Покинув теплые объятия кровати, вмиг продрогла. Ноги коснулись холодного пола— промазала мимо тапочек, когда спускалась.

Втянув свежий воздух носом, запоздало сообразила, что огонь в камине погас. Накинув сверху пижамы теплый махровый халат, прошлепала на кухню. Первым делом горячий чай, а потом все дела. Еще вчера я решила отправиться в так называемое поместье с утра, дабы не тратить времени зря. Опять же, во всякие полуразрушенные здания лучше заявляться при свете дня. Насмотрелась в свое время ужастиков, да и сообщения о "духе" не вселяли уверенности.

Нажала на экран мобильного— семь часов. За окном

только-только начинало светлеть. Я уже была одета в самое теплое, что захватила с собой в дорогу. Правда, сейчас мне казалось, что теплых вещей надо было брать больше.

Застегнув на все кнопки теплую зимнюю куртку, натянув по самые глаза шапку и меховой капюшон, поправила рюкзак за спиной. Предусмотрительно положила туда термос с чаем, спички, немного пряников, карту с отмеченными границами поместья и фонарик. Большую тяжелую связку ключей кинула в карман куртки. Посмотрев последний раз в зеркало, кивнула отражению и вышла с оптимистичным боевым настроением.

Держись, дух поместья, кем бы ты ни был,— помощь идет!

Глава 5

Сверившись с картой, упорно скользила по утрамбованной деревенскими автомобилями дороге. Мне повезло, вторая часть недвижимого имущества находилась в относительной близости к первой, всего в сорока минутах быстрой пешей прогулки, поэтому искать добрых попутчиков на колесах мне не пришлось.

Щеки немного щипало морозным воздухом, однако быстрый темп сыграл мне хорошую службу, послушно разгоняя кровь по венам, не давая замерзнуть меж высоких сугробов подобно новообращенной снегурочке.

Когда впереди замаячили полуразрушенные стены рассыпающегося в прах прямо на глазах забора, увенчанного некогда красивыми, а теперь изрядно покосившимися, а кое-где и сильно погнутыми воротами, я не смогла сдержать громкий возглас восхищения. Передо мной высилась ожившая мечта гота-ролевика, бережно укутанная в белое полотно снега неким талантливым божеством.

Остроконечные башни венчали каждое крыло поместья, а над центральным входом открывалось взору и вовсе произведение архитектурного искусства, с укрытыми зеленеющим мхом, стыдливо проглядывающим сквозь белую пелену, каменными изваяниями. Снизу сложно было сказать наверняка, что за мифические существа охраняют покой этого ста-

ринного здания, но я предположила, что по обводу крыши, рядом с водосточным жёлобом, застыли вечным сном горгульи.

Подойдя вплотную к приоткрытым воротам, закинула голову вверх, рассматривая кованые вензеля. Смутно различимые буквы упорно не желали идентифицироваться в моем мозгу, поэтому я отмела эту идею до лучших времен. Жалобно скрипнув, кованая дверь нехотя пропустила новую владелицу всеми забытого великолепия. Внезапно пролетевшая над головой ворона (или ворон?) своим карканьем напугала меня, заставив поежиться от нехорошего предчувствия. Проследив взглядом за крупной черной птицей, заметила, что сделав почетный круг вокруг шпилей здания, она уселась в районе центрального чердака с фигурной лепниной, отдаленно напоминающей птицу в полете.

— Да уж, влипла я с этим наследством по самое не хочу... — скептически оценивая плачевное состояние обретенного имущества, тихо сказала я.

Поправив сползающую ляпочку рюкзака, уверенно шагнула навстречу приключениям. Центральные ступеньки парадного крыльца, плотно покрытые снегом и, подозреваю, тонкой корочкой льда, встретили меня недружелюбно. Несколько раз я чуть не скатилась кубарем вниз, разъезжаясь в полу шпагате на разбитой лестнице. Ключ с противным лязгом утонул в замочной скважине. Однако, замок на удивление легко поддался. Хотя, чему я удивлялась — судя

по просьбе бабушки, она здесь бывала частым гостем...

– Ну, здравствуй, Лимфейн кастели!– прошептала я, хватаясь за подпорченный коррозией металл дверной ручки, рывком потянув ее на себя.

Гул отворяемой двери пронзил могильную тишину словно спящего волшебным сном поместья. Я скинула рюкзак на пол, с показавшимся громким в этом торжественном безмолвии звуком расстегнув молнию. Фонарик, который я предусмотрительно положила сверху остальных вещей, быстро очутился в моей руке. Щелкнула кнопка и плотный мрак помещения пронзил желтоватый световой луч. Во мне проснулась дремавшая жажда приключений, возвращённая на фильмах об Индиане Джонсе и похождениях Лары Крофт. А кто из вас не мечтал бы очутиться в кишасщем тайнами здании, надёжно скрывающем свои секреты под толстым слоем пыли и паутины?

Повинуясь шаловливому настроению и какой-то беззаботности, вызванной скачком адреналина в крови, произнесла строчки из "Фауста" Гёте:

– Повсюду мрак и тишина.

Меж туч скрывается луна,

И лампа тихо угасает.

Над головою в вышине

Кровавый луч во мгле сверкает,

И в кровь, стесняя сердце мне,

Холодный ужас проникает.

О дух, ты здесь, ты близок – о, приди!

Как сердце бьётся у меня в груди!

Всем существом, души всей мощным зовом

Я порываюсь к чувствам новым!

Явись, явись мне – я всем сердцем твой!

Пусть я умру – явись передо мной!

Да, за окном всюду вступало в свои права дневное светило, да и небо радовало абсолютной кобальтовой чистотой. Однако, плотный мрак холла вполне годился под описание мистической, обещающей встречу с потусторонним, ночи.

Нервно хихикнув, вырвала у темноты кусок плотных портьер на окнах. Направляясь к ним, осторожно светила себе под ноги, дабы не споткнуться от встречи с раритетными деталями интерьера. Дотронувшись до тяжелой плотной ткани, рванула ее в сторону, высвобождая залеplенные паутиной и пылью стекла окон. В нос ударил стойкий запах потревоженной пыли, и я непозволительно громко чихнула. Освобожденные от плена портьер, окна вздохнули мягким приглушенным светом. Удовлетворенно кивнув своим мыслям, направилась к следующему окну, дабы проделать ту же самую операцию. Однако, рука моя застыла, сжимая прохладный материал, так и не завершив начатое дело.

В гробовой тишине слишком отчетливо раздалось слова из цитируемого мною ранее "Фауста":

– Кто звал меня?

Глава 6

Я так и застыла, сжимая ткань портьеры между пальцев, чувствуя, как на голове шевелятся волосы. Это что, мать его, было только что?!

Послышалось? Вряд ли... В такой тишине даже цоканье когтей крысы по чердаку можно было бы ясно слышать. Медленно повернула голову, в ужасе даже не пытаясь придумать, какую картину могла сейчас застать. Однако, в полумраке заваленного антиквариатом холла поместья не нашлось ни единой живой души, кроме меня.

И мертвой тоже...

– Что за чертовщина? Больше не буду читать Гёте вслух! – намеренно громче положенного сказала я, дернув, наконец, портьеру в сторону. С двумя открытыми окнами в помещении стало заметно светлее. Выключив фонарик, прошлась вдоль остальных закованных в тканевый плен стекол.

Тишину поместья больше не нарушал ни единый посторонний звук, и я позволила нервному напряжению, сковавшему мышцы тела, отступить. Чтобы не было страшно, решила озвучивать свои действия вслух, разбавляя тишину громким голосом.

– Что это тут у нас? А ну-ка! Какой миленький шкафчик! А это...хм... – задумчиво протянула, вытирая куском ветоши запыленную картину. – Привет, красавчик! Как звать те-

бя? Давай-ка посмотрим...

Надпись внизу портрета говорила о том, что на полотне изображен некий барон Герт Леннерт.

– Герт Леннерт, а ты ничего так, вполне приятный мужчина. Интересно, какие у тебя получились детки?

Я отошла от портрета, чтобы осмотреть остальные картины. В тот момент, когда набрала побольше воздуха и зажмурилась, чтоб подуть на следующую покрытую толстым слоем пыли и паутины раму, до ушей моих донесся спокойный меланхолический голос.

– У барона не было детей.

Тут уж никакими "послышалось-показалось" не отвертишься! Истошно заорав, рванула прочь из холла, зацепилась ногой за лямку рюкзака у входа и смачно растянулась перед самой дверью, подняв облачко серой пыли.

Падение заставило меня замолчать, и я с ужасом услышала над ухом странный лающий звук, который лишь спустя несколько мгновений смогла идентифицировать как смех.

– Аккуратнее, а то шею себе сломаешь.

– Странная забота от того, кто жаждет моей смерти! – огрызнулась я, пытаюсь незаметно подхватить рюкзак и смыться из странного дома.

– Больно надо! Не для того давал обещание твоей милой родственнице позаботиться о ее непутевой внучке, чтобы при первой же встрече угробить неразумное существо!

И тут до меня начало доходить, наконец. Поднявшись на

ноги, закинув рюкзак за спину и схватившись за ручку двери (так, на всякий случай), осторожно спросила в пустоту:

– Так это т-ты и есть т-тот самый д-дух?!

– А ты ожидала кого-то другого?

Даже не видя говорившего, ясно ощутила так и сочившийся сарказм речей. Готова поспорить, что он нагло ухмылялся, если было чем.

– Я бы предпочла вообще никого здесь не найти, кроме старого разваливающегося здания!

Да, признаю, не сильно вежливо. Однако, я все еще была в шоке, сердце стучало о ребра со скоростью только что побившего рекорд марафонца, голова немного кружилась. Я все еще не могла до конца принять факт существования попусторонней сущности в реальной жизни. Даже слова бабуленьки меня не убедили в том, что это все— реально. Я до последнего надеялась, что это какой-то розыгрыш, шуточка, маленькая забава. Но эта "забава" сейчас вполне себе разумно вела со мной диалог. Покачнувшись, оперлась на дверь, и та со скрипом проехала по каменным плитам пола.

– Уже уходишь?

– Мне нужно на воздух.— не знаю зачем, ответила голосу.

Выскользнув на улицу, глубоко вдохнула морозный воздух, показавшийся после пыльного помещения райской амброзией.

Аккуратно спустившись с коварных ступенек, остановилась в метрах пяти от здания. В голове билась единственная

здравая мысль: "Бежать! Оставить старый дом умирать естественной смертью и больше никогда сюда не заглядывать!"

А потом перед глазами возник образ бабушки, качающей головой в знак мягкого осуждения. На глаза навернулись слезы. Ну вот за что мне это все?!

Смахнув обжигающую на морозе влагу, посмотрела на свое наследство. Сейчас, в свете солнечных лучей, взрывающихся драгоценными камнями на снежном покрывале здания, поместье казалось безобидным музейным экспонатом. Вздохнув, открыла рюкзак, выудив оттуда термос. Налив себе в крышку-чашку горячий чай, обхватила его ладонями. Когда температура напитка стала приемлемой, отпила глоток, второй, чувствуя, как постепенно ко мне возвращается способность мыслить рационально.

– Успокоилась?

От неожиданности выронила чашку, коричневая жидкость разлилась под ногами, мгновенно растопив снежный ковер до почти черной земли.

– Т-ты зд-десь?!

– К сожалению...

Искренность печального уточнения меня и впрямь удивила. Впервые я осознала, что этот дух существует. И, кажется, не совсем доволен своим существованием. На улице я чувствовала себя более защищенной, поэтому решила поговорить с голосом. Оглядевшись по сторонам, с облегчением отметила, что свидетелей моего сумасшествия поблизости не

оказалось.

– Ты не очень хочешь здесь находиться, так?

– Неожиданно проснулся разум? Да, я крайне недоволен своим прозябанием в этих развалинах. Разве это не очевидно?!

Грубость голоса задела, но я была вынуждена признать, что вопрос был глуповатым.

– Я могу чем-то помочь? Мне и самой не радостно такое неожиданное "соседство"...

– Ты— вряд ли. Хотя... Нет, не поможешь.

– Хм...– я закрутила крышку от термоса и запихнула его в рюкзак.– Раз помощь не нужна, я, пожалуй, пойду.

Шаг... второй...

– Стой!

Сделав еще несколько шагов по направлению к воротам, я остановилась. На лице помимо воли расплылась улыбка.

– Да?– вопросительно изогнув бровь, повернулась в сторону дома. Только сейчас я заметила знакомую черную птицу, сидевшую на ветке дерева передо мной.– Ты— птичка?

– Пф!

Черный ворон (теперь я склонялась к тому, что это все же мужчина, так как голос, общающийся со мной, несомненно принадлежал мужчине) сорвался с ветки, осыпав меня снежным дождем. Каркнув прямо над головой, подлетел к поместью и ... исчез?

– Вот что мне теперь делать? Исполнить последнюю

просьбу бабушки или закрыть на все замки поместье и бежать в город?

К сожалению, никто не мог подсказать мне правильный ответ. Даже насмешливый голос молчал.

Пожав плечами, решила вернуться. В конце концов, если он хотел меня убить, вряд ли бы разговаривал со мной. Да и, судя по оговорочке, с бабушкой он был знаком. Еще и обещание какое-то там дал. Нет, конечно, он мог меня наглым образом обмануть... Но зачем?

Помаявшись у ступенек, все же поднялась по лестнице обратно в холл.

– И снова здравствуй! – поприветствовал меня уже знакомый насмешливый голос. Я нервно хихикнула, укладывая рюкзак на старое место.

– Ну, рассказывай, как мне о тебе заботиться, дух ты мой любезный!

Глава 7

Удобно устроившись на старом кресле из красного бархата и дубового дерева, подобрала ноги под попу и приготовилась слушать моего странного собеседника.

– Для начала, нетерпеливая моя, я скажу чего делать категорически не стоит...

– Прости, что перебиваю, разлюбезнейший. Однако, сделай что-то со своим внешним видом, так как общаться с пустотой мне как-то тяжело... Психическими расстройствами так-то не страдаю.

– Так подойдет?– голос внезапно сконцентрировался у моих ног. Вытянув шею, заметила на полу у кресла крупного черного кота с ярко-желтыми глазами.

– Эм-м... Кот?

– Не испытывай мое терпение, смертная! С кем тебе будет приятнее всего общаться? Собака? Ворон?

– Стой, стой, химерный ты мой! Лучше всего, конечно, с человеком. Но что-то подсказывает мне, ты не захочешь явить мне свой истинный облик,– задумчиво прикусив губу, сказала я.

Кот тяжело вздохнул, что выглядело крайне забавно в его нынешнем воплощении.

– С чего ты взяла, что я— человек?

– Нет, ну человек-то вряд ли... Не сейчас. Может быть,

давным-давно...

Когда испуг от общения с потусторонним потихоньку сменился на привычное мне любопытство, порой не знающее разумных границ, расспрашивать "духа" стало гораздо интереснее. Хотелось узнать его историю, почему он остановился на этом поместье и никуда не уходит? Какие тайны скрывают эти стены? Я была уверена, что все ответы на мои еще не заданные вопросы он знает, но вот поделится ли ими— вот в чем загадка.

– Остановимся пока на коте. Будешь хорошей девочкой, я подумаю о, кхм... другом образе. Итак, я повторяю. Самый основной запрет— поместье должно оставаться в твоей собственности. Не продавай его. Ясно?

– Знаешь, вот сейчас это звучало не как просьба, а как приказ. А я, мой милый котик, не люблю, когда мне приказывают. Тем более не пойми кто!

Разозлившись, спустила ноги на пол, ненамеренно задев крупную пушистую тушку. Кот зашипел и отскочил в сторону.

Между нами повисла гнетущая тишина. Я чувствовала, что "кот" борется со своим желанием грубить мне дальше или вернуть себе ледяное спокойствие. В конце концов, победил инстинкт самосохранения. Вздохнув уж очень тяжело, я бы сказала— демонстративно тяжело, "кот" продолжил.

– Ладно. Скажу иначе. Я настоятельно прошу, выполни последнее желание своей добросердечной родственницы и

не продавай поместье!

– А вот это, фамилльярный ты мой, удар ниже пояса!

– Какой-какой?– выражение удивления на кошачьей морде было крайне забавным, я даже засмеялась. Первая волна негодования разбилась о пушистые усы моего собеседника.

– Ну, ты же сейчас, вроде как, кот? Черный, большой, желтоглазик такой. Типичный ведьмовской фамилльяр!

Не удержалась и показала ему язык. Да, я в курсе, что девушки в 25 лет так себя не ведут. Но это поместье с его загадками и тайнами влияло на меня подобно веселящему газу. Виной тому адреналин ли, или многовековая пыль, которую бабушка не очень-то и пыталась здесь прибрать, а может и какие-то чудо грибы, проросшие в столь благодатной среде— это не важно. Я прекрасно понимала рациональной частью мозга, что веду себя не адекватно. Но с другой стороны, как еще можно разговаривать с неким духом? В 21 веке? В официально признаваемым всеми миром техногенным, лишенным всякой магии?

Кот потянулся, крутанул головой, в желтых глазах мелькнуло осуждение. Мягко, как могут только представители семейства кошачьих, прошелся к моему креслу и запрыгнул на пустующий бархат. Покрутившись вокруг своей оси, улегся калачиком, сложив передние лапки перед собой и опустив на них морду, цепко следя за мной желтыми глазищами.

– Что-то у нас не ладится общение, дорогой мой котик. Может, попробуем заново?– привычным жестом поглади-

ла кота за ушком, на миг забыв, что передо мной не простой кот, а неизвестно-вообще-кто-такой. Тот громко заурчал, прикрыв глаза. Я одернула руку, сообразив, что прикоснулась к "духу". Кстати, вполне себе теплому и осязаемому.

– Ну и чего прекратила?

– Я...– опешила, не зная, что ответить.– Эмм... Давай, все же, поговорим. Понимаешь, я сюда приехала ненадолго, и очень скоро уеду обратно в город.

– Зачем?– мурчащий голос был полон искреннего удивления.

– Как это зачем?! Я, вообще-то, работаю! Да и жить здесь, честно говоря, не планировала!– с сомнением обвела взглядом выступающие в полумраке детали интерьера холла.

– Тут просто нужно немного прибраться.

Поперхнувшись, звонко засмеялась.

– Прибраться? Немного?! Да тут целый отряд из клининговой компании не справится!

– Было бы желание!– протянул кот, широко зевнув.

– Так и уберись тут, раз желание есть!

Я откровенно забавлялась ситуацией. Кот щелкнул пастью и поднялся, недовольно дергая хвостом.

– Я могу помочь. Но убирать все сам не буду. Не могу...

– Не можешь или не хочешь?

Не отвечая мне, кот прыгнул с кресла и вальяжно прошелся меж разбросанных кресел и ваз, в беспорядке валяющихся на полу, к главной широкой лестнице, укрытой неко-

гда красивым красным бархатным ковром.

– Не желаете познакомиться поближе с вашим поместьем?

– Желая. Только после того, как ты объяснишь, почему я не должна продавать дом.

Кот смерил меня уничижительным взглядом, но все же ответил.

– Потому что только вашему роду под силу снять проклятие. Но, – смерив меня полным разочарования взглядом, кот продолжил.— Подозреваю, проклятие так и останется здесь на веки вечные, пока дом не превратится в труху и не рассыплется прахом. Вместе со мной.

Закончил он совсем тихо, но я расслышала нотки обреченности в чуть различимых словах. От бывшего веселья не осталось и следа.

– Слушай, ну к чему такие настроения? Расскажи подробно, что мне нужно сделать? Я же не злыдня какая, чем смогу помогу.

Кот вздохнул, посмотрел на меня снизу вверх.

– Не сейчас.

Я пожала плечами. Мое дело предложить, а уж то, что он отказался— так не больно-то и хотелось!

– Итак, Морана. Добро пожаловать в Лимфейн кастели. Пройдем на второй этаж, я покажу тебе хозяйские покои.

Глава 8

Пробираясь по обломкам в полумраке, старалась не упустить черную тень кота, который с поразительной элегантностью преодолевал любые препятствия, не забывая при этом комментировать происходящее.

– Справа и слева комнаты для гостей, вот здесь— малая библиотека.

Кот небрежно указал лапой на приоткрытую темную дверь. Я кивнула, пытаясь незаметно приблизиться к заветной комнате— любопытство стремительно подгоняло вперед. Какие там могли храниться сокровища оставалось только догадываться, но я планировала все разузнать как можно скорее. Уж в чем я не была обделена, так это в любви к книгам.

– Потом посмотришь, этак я тебя до вечера потеряю. А нам еще предстоит много работы,— сердито одернул меня кошачий "дух". Удостоверившись, что я его вижу, махнул хвостом и в три крупных прыжка оказался около широкой резной двери.

– Вот. Хозяйская спальня.

– Хмм... А зачем ты меня привел именно к спальне? Ночевать здесь я не планирую, да и "осмотреть поместье" в моем понимании— это не только дойти до спальни бывшего владельца. Котик мой волшебный, чего ты добиваешься?

Я прищурила глаза, пытаюсь изобразить хитрое выражение лица. Могла бы руку дать на отсечение, что сейчас этот пушистый попытался пожать плечами, однако звериное тело не позволило в полной мере изобразить этот жест. Нахальное "животное" тем временем соизволило снизойти до пояснений.

– Дело в том, что эта комната единственная осталась почти в первозданном виде, и разговаривать там было бы несомненно приятнее, чем среди обломков и пыли. Но, если госпожа желает, можем вернуться в холл...

Кот прыгнул ко мне и повернулся в сторону лестницы.

– Идешь?

– Ну ты и... гад блохастый!– разозлилась я на нахальное существо. Топнув ножкой подобно избалованной принцессе из сказки, вызвала маленькую пыльную бурю в коридоре.

– Попрошу без оскорблений! Никаких блох на мне отродясь не бывало!– обижено заявил кот, вскинув голову носом кверху.

– Ты понимаешь, что выглядишь нелепо?– борясь с приступом смеха, ответила я. Как уже случалось ранее, весь мой негатив разбивался об эту маленькую пушистую сволочь, как волны о каменный мол.

– Так что ты решила? Комфорт или мнимые правила хорошего тона?

– Почему сразу мнимые?–зацепилась за оскорбительный намек.

– Потому что твои опасения выглядели именно так. Неужели ты думаешь, что я мог польститься на ...кхм ...тебя?

– Знаешь ли, вот сейчас ты действительно перегнул палку!– обиженно отвернулась от кота, не сделав и шага в сторону. Скрестив руки на груди, я уставилась немигающим взглядом в находившуюся в нескольких метрах дверь хозяйской спальни.

– Пф!– раздалось за спиной.– Женщины!

Интонация кота явно показывала всю его нелюбовь к представительницам слабого пола. Боковым зрением заметила черную тень, мягко проплывшую мимо моих ног в сторону спальни.

Пожав плечами, сделала глубокий вдох и двинулась за котом. В конце концов, мне просто было любопытно посмотреть на единственную уцелевшую в поместье комнату. Раскрыв дверь пошире, протиснулась в комнату и обомлела, не в силах сделать и шага. В самом центре комнаты высилась неприлично огромная кровать, укрытая темно-бордовым покрывалом. Массивное дерево пестрело резными узорами, искусно покрытыми позолотой. Полупрозрачный балдахин был аккуратно собран у изголовья и закреплен золотыми канатиками с кисточками.

Кот, тем временем, спружинил на покрывало и устроился около бархатной подушки, не отводя от меня медово-желтых глаз.

– Присаживайся, не укушу.

Я вздрогнула, вынужденно оторвавшись от созерцания великолепия прошлых веков. Такие интерьеры мне доводилось видеть разве что в музеях. Слабое подобие этой роскоши можно было наблюдать в номерах люкс дорогих отелей, но и они лишь отдаленно и очень пошло пытались повторить эту простую, естественную для спален титулованных особ, красоту.

– Знаешь, а мне тут нравится,– неожиданно даже для себя самой, сказала я, усаживаясь на край кровати. Как раз с этого места, сидя вполоборота от входной двери, я заметила поначалу показавшийся мне бутафорским камин. Хотя, о какой подделке можно говорить, когда речь идет о спальне в оригинальном поместье с многовековой историей?

– Он рабочий?– задала я вертевшийся на языке вопрос, кивнув головой в сторону подгоревших поленьев.

– Да. Любишь камины?

– А кто их не любит?– пожала плечами, медленно переводя взгляд на кошачью морду.– Для себя берег?

– Все кошки любят тепло.

Медовые глаза чуть прищурились, черный хвост нервно дернулся на покрывале.

– Итак, ты хотел поговорить. Я слушаю,– расстегнув куртку, откинулась назад, опираясь на локти.

– Дай шанс поместью, Морана. Я обещаю, что помогу тебе привести его в порядок. Но, к сожалению, без тебя я один

не справлюсь.

– А что с проклятьем?

Шея неприятно онемела, и я легла на кровать полностью, с интересом разглядывая резной потолок. Кровать рядом со мной пришла в движение и секундой позже я почувствовала как мягкие лапы прошлись по моей руке. Повернув голову вбок, встретила с желтыми глазами. Черная морда внезапно оказалась совсем близко, длинные усы кота зашевелили кожу лица.

– Эй, щекотно же! – почесав щеку, непроизвольно улыбнулась.

– О проклятье поговорим потом. Нам некуда спешить, – устроившись у меня под боком, сообщил кот.

– Хорошо. Каких действий ты от меня ждешь? Имей в виду, я не собираюсь ползать на коленках по этому огромному зданию, вымывая толстый слой пыли и паутины. Этак даже моего молодого здорового организма надолго не хватит!

Черная шерсть мелко задрожала, и я догадалась, что это было такое своеобразное проявление смеха. Улыбнувшись, перевернулась на бок и притянула к себе пушистого наглеца, уткнувшись носом в густую шерсть. Как он пах! Тонкий аромат хвойного леса, корицы и, возможно, табака. Нетипичный запах для кота.

– А ты вкусно пахнешь...

"Кот" попытался вырваться, открыто негодуя от моего фривольного обращения.

– Отпусти, смертная!

– Ути-пути, какие мы суровые!— легонько дернув животишку за волосок, щелкнула кота по черному влажному носу.— Я тебя не боюсь. Если ты хотел меня напугать, то выбрал не тот образ, мурлыка!

Вертясь, как змея, он все-таки смог улизнуть из моих крепких объятий. Отпрыгнув на другую сторону кровати, пригладил вздыбленную шерсть между ушей типично кошачьим движением и сурово уставился на меня с видом учителя, взиравшего на неразумного ребенка.

– Смелость— это хорошо, только когда она не переходит в слепую безрассудность. Смертная.

Глава 9

Последнее слово "кот" выделил, очень вовремя напомнив мне, что я слишком уж расслабилась в обществе этого непонятного субъекта. Конечно, виной тому был его внешний вид плюшевого кота. Какая женщина, девушка, девочка устоит перед милым котиком? Вот и я попала на этот крючок, поспешно скинув с себя надежную защитную оболочку здорового скептицизма. Но сам кот весьма кстати напомнил мне о реальном положении вещей.

Резко сев на кровати, притянула края куртки, стараясь оградиться от собеседника даже таким невербальным способом.

– Обиделась,– не спрашивал, а скорее, констатировал факт мой персональный демон.

– Вот еще, больно надо.

В голове вертелись разные мысли, не позволяя ухватиться хотя бы за одну разумную. Шумно выдохнув, пристально посмотрела в желтые глаза и сказала:

– В общем так. На сегодня впечатлений более чем достаточно. У меня есть в запасе несколько дней, потом я уеду в город. Как и планировала.

– А что с поместьем?– кот потянулся, выгибаясь дугой, и широко зевнул. Напрасно он делал вид, что ему все равно. Я остро чувствовала витавшее в воздухе беспокойство пуши-

стого.

– Ничего. Вернусь, как будет время. Может быть, если будет настроение...– обвела притворно равнодушным взглядом спальню.– Возможно, вернусь в Лимфейн на Рождество и Новый Год. Но я еще не решила.

Не глядя на кота, поднялась с кровати и направилась к выходу. Судя по воцарившейся тишине, он не собирался следовать за мной. Ну и флаг ему в ...лапы! Гордо вскинув голову, взялась за ручку двери и сделала шаг вперед.

– Шею себе не сломай,– донеслось с кровати. Не сдерживая себя, со всей дури хлопнула ни в чем не повинной дверью. Пыль, бодро взметнувшаяся у моих ног, моментально проникла в нос. Оглушительно чихнув, решительно пошла сквозь завалы.

Напротив малой библиотеки задержалась, но лишь на миг.

– Успею еще заглянуть туда,– хмуро пробурчала себе под нос, перепрыгивая обломок деревянной балки.

До рюкзака удалось добраться без экстренных падений, скольжений и встреч с каменными ребрами лестницы поместья. Звонко защелкнув молнию на куртке, закинула рюкзак за плечи. Оглядевшись по сторонам, отметила, что дом как-то неосяземо ожил, словно вздохнул после долгой зимней спячки. Улыбнувшись мрачным портретам, подмигнула очищенному от паутины изображению барона Леннерта.

– До завтра, Лимфейн кастели! Мое почтение, барон!

Сделав шутливый реверанс, вышла за дверь, плотно при-

крыв ее за собой. Тяжелый ключ с тихим скрипом звякнул в замке.

Солнце стояло высоко над головой, до боли в глазах отражаясь от белых сугробов. Зажмурившись, вышла за ворота. Массивные кованые решетки с трудом поддавались моему намерению плотнее закрыть свои владения. Никакого замка тут я не заметила, но догадалась, что лучше всякой охранной системы здесь работала дурная слава самого дома.

Кинув быстрый взгляд на шпили поместья, в самый последний момент заметила крупную черную птицу. Ворон был очень далеко, но я могла поклясться, что смотрел он только на меня. Дернув плечами, повернулась спиной к поместью и бодро зашагала по белому полотну дороги.

"Дух"

Сделав очередной круг над приевшейся до оскомины крышей, опустился на одну из горгулий. Девчонка стремительно удалялась от поместья, даже не оглядываясь назад.

Сегодняшний день внес сумятицу в мое привычное существование. Нет, я был готов к визиту "наследницы", благо старушка успела рассказать о своей любимой внучке. Но даже это знание не избавило от искреннего удивления.

Может, стоило ее напугать? Совсем раздобрел на сладкой выпечке доброй "хозяйки". Даже не менял привычный образ добродушного черного котяры, который безошибочно вызывал расположение у любой представительницы слабого пола— от маленькой девочки до древней старухи.

Меня терзали смутные сомнения по поводу возможности снятия проклятия с помощью этой девочки. Но если с ней не выгорит, придется ждать еще лет двадцать, а то и тридцать, пока ее ребенок достигнет нужного возраста. И молиться богам, чтобы это была девочка...

Нет, так дело не пойдет. Пора брать поводы судьбы в свои руки.

Нырнув в чердачное окно, обернулся человеком. Мне не было нужды смотреть под ноги, за многие десятилетия успел выучить в поместье каждый камень, каждую обвалившуюся балку и вздыбленные пороги. Спустившись в холл, остановился напротив посвежевшего портрета.

– Какая ирония!

Вспомнив вопрос девушки про детей, усмехнулся. Мне и самому было интересно, какие вышли бы дети у барона! Хотя, вру. Не интересно. Несмотря на свое длительное заточение, желанием обзавестись выводком детишек так и не проникся. Но, слава богам, для снятия проклятия того и не требовалось.

Еще раз обедев взглядом привычный интерьер, невольно отметил, как посвежела атмосфера из-за освобожденных от полуистлевшей ткани мутных окон. Прикрыв глаза, даже смог на мгновение погрузиться в прошлое и вспомнить времена, когда позолота фигурной лепнины вдоль стен сияла в лучах зажженных люстр. Оживший образ оказался настолько реальным, что я смог почувствовать запах горящих све-

чей, дорогого табака и тонкий аромат женских духов. Мотнув головой, развеял дурманящее марево и снова очутился в своей трухлявой темнице.

Вернувшись в спальню, упал на покрывало в том месте, где совсем недавно лежала новая хозяйка поместья. Уставился в потолок, где каждый узор уже был до боли изучен, зафиксирован в памяти и благополучно стал ненавистен.

В голове билась на повторе всего одна мысль— она или не она?

Перевернувшись на живот, вытянул руки вперед до хруста в плечевом суставе. Под пальцами почувствовал чужеродный предмет и быстро вскочил, наклоняясь к покрывалу. Широкая улыбка растеклась на лице сама собой. На темном бархате матово поблескивал миниатюрный кулончик в виде ворона.

Глава 10

Я шла настолько глубоко погружившись в свои мысли, что не заметила, как домики стали попадаться все чаще, а дорога под ногами сделалась более ровной.

Прикинув, что в холодильнике деревенского домика продуктов как таковых было мало, направилась к единственному работающему магазинчику. Около сияющих гирляндами окон толпились ребятишки, играя фантиками на убранном дворником пяточке. Улыбнувшись, подтянула рюкзак повыше и открыла дверь, громкий звоночек над головой тут же сообщил продавцу о новом посетителе.

– О, Морана! Как ты, детка?– в голосе крупной женщины с пышными светлыми локонами явственно слышались забота и тревога, перемешанная с грустью и искренним участием.

– Спасибо, тетя Волда, я в порядке,– протиснувшись между стеллажей со сладостями и свежей выпечкой, оказалась у прилавка.– Я бы хотела купить немного продуктов, на день-два.

– Потом уезжаешь?– женщина склонила голову, внимательно изучая мое лицо.– Побыла бы у нас подольше, отдохни от городской суеты. Праздники совсем скоро...

– Возможно, на праздники я и вернусь, тетушка, только вот мне обязательно нужно быть в городе через два дня— работу никто не отменял.

Я не смогла сдержать грустного вздоха.

– Возможно я лезу не в свое дело, Морана,– осторожно начала тетушка Волда.– Однако, я не единожды слышала причитания бабушки Гадрун по поводу твоей профессии. Она хотела, чтобы ты нашла менее выматывающую работу. Кажется, она пророчила тебе блестящую карьеру писателя...

– Ой, тетя Волда!– раздраженно махнула рукой.– Вы же понимаете, что писательством на жизнь не заработать. Это всего лишь хобби, отдушина. Да и талант мой весьма сомнителен— у бабушки было предвзятое мнение.

Невольно улыбнулась, вспоминая восторг в любимых голубых глазах, когда я в очередной раз зачитывала бабушке свои небольшие рассказы, возвращаясь в деревню на каникулы. Здесь, вдалеке от города, друзей и университета, я могла написать полноценный рассказ всего за пару дней. Но мечты стать писателем разбились о суровую реальность так и не оформившись в настоящее стремление. Отослав под влиянием бабушки несколько работ на литературные конкурсы, я так и не смогла заинтересовать ни одно издательство. Зато вволю наслушалась разбивающих в пух и прах критиков. Помню, как после этих рецензий собрала все свои тетради с рассказами и собралась сжечь их в камине в лучших традициях недооцененных писателей. Но бабушка забрала у меня рукописи и выгнала на улицу погулять, надежно спрятав тетради где-то в ящиках старого стола. Она бережно хранила мое творчество, словно это были неизданные рукописи клас-

сиков, и терпеливо дожидалась того момента, когда я остыну и вернусь к творчеству. Спустя какое-то время я и вправду остыла, но писать больше не хотелось. Вдохновение покинуло меня безвозвратно.

Своими неосторожными словами тетушка Волда всколыхнула давно похороненные эмоции. Гуляя, подобно сомнамбуле, между полок с продуктами, я на автомате кидала в корзину овощи, мясо, молоко, хлеб. Зависла только около скудной витрины с крепкими напитками. Пожав плечами, схватила с полки бутылку красного вина и прошла к кассе.

Словно чувствуя вину за мое подавленное состояние, продавщица молча пробила покупки, приняла деньги и отдала сдачу. Лишь когда я повернулась к выходу, бросила вдогонку:

– Прости, Морана. Не стоило мне лезть к тебе в душу.

– Спасибо за все, Волда. Все хорошо.

Выскочив на улицу, вдохнула полной грудью морозный воздух. Кинув взгляд за горизонт, отметила чуть розовеющие облака. Скоро закат...

Зимой световой день очень короткий.

– Все хорошо, – буркнула себе под нос, останавливая скользящий по накатанной снежной дороге ботинок.

– Все хорошо, – повторяла как мантру, проворачивая ключ в дверном замке.

Скинув пакеты на пол в прихожей, с большим наслаждением стянула куртку. Опустившись на маленькую деревян-

ную скамеечку, начала снимать обувь, но тут тишину разре- зал звонок. Подпрыгнув на пятой точке от неожиданности, потянулась к карману куртки. На экране высветилось имя подруги.

– Дафна, привет!– растянулась в улыбке.

– Морана, как ты? Я хотела позвонить еще вчера, но ре- бята отговорили. Сказали, тебе нужно время...

– Спасибо, я в порядке. Немного разгрёбусь с насущными проблемами и вернусь в город.

– Может, мне приехать?

Я задумалась, прикидывая плюсы и минусы предложения подруги. С одной стороны, она бы мне сильно помогла с уборкой в поместье. Но знакомить подругу с "духом" отче- го-то совсем не хотелось. И вовсе не из-за того, что боялась последующего за признанием вынужденного отпуска в пси- хушку... Почему-то мне казалось, что говорить про обита- теля поместья с кем-либо было бы неправильно.

Пауза затянулась.

– Морана, ты тут?– обеспокоенный голос Дафны вернул меня на бренную землю.

– Все хорошо, Даффи, но ехать не надо. Я послезавтра возвращаюсь.

– Как скажешь. Ты же знаешь— только маякни, я тут же приеду!

– Спасибо, дорогая. Если что,— я сразу позвоню.

Поболтав еще минут десять о наших общих знакомых,

распрощалась с подружкой и, наконец, сняла ботинки.

Всунув ноги в теплые мягкие тапочки, подхватила пакеты с покупками и прошла на кухню. Желания готовить что-то сложное не было. Поэтому, поставив на плиту кастрюлю с водой, подготовила пачку со спагетти. Закинув остальные продукты в урчащее нутро холодильника, вернулась в гостиную. За окном стремительно темнело, а вместе с солнцем землю покидали и остатки призрачного тепла. Поежившись, накинула на плечи теплый шерстяной платок и вышла на улицу—туда, где под навесом ровными штабелями лежали наколотые Жаком поленья.

Спустя каких-то полчаса я довольно улыбалась, выкладывая на тарелку спагетти. Кинув кусочек сливочного масла, сделала глубокий вдох. Аромат плавящегося в горячем тесте масла защекотал ноздри, пробуждая дремавший аппетит. Желудок заурчал в предвкушении. Немного подумав, выудила из холодильника бутылку вина. Закусив губу, пробежалась взглядом по полкам в поисках штопора. Но, как я и предполагала, у бабушки в закромах этого чудо-агрегата найти не удалось. Она если и пила по праздникам алкоголь, то преимущественно коньяк или бренди, считая вино всего лишь "забродившим виноградным соком". И тут я очень кстати вспомнила, что у меня в рюкзаке лежал походный штопор— подарок одноклассницы. Эх, веселые студенческие деньки! Какими беззаботными мы были!

Открыв бутылку, плеснула в высокий бокал рубиновую

жидкость. Желудок снова настойчиво напомнил о себе. Поставив вино на стол рядом с тарелкой, притащила из спальни старенький ноутбук. Откинув крышку, нашла папку с рождественскими фильмами. Учеба в университете привила мне немало пагубных привычек, одной из которых был обязательный просмотр фильма или сериала в процессе принятия пищи. Раньше компьютер мне заменяли книги, но с приходом технологий в каждый дом, бумажные страницы сменились на плоские экраны. Щелкнув кнопкой, удобно устроилась напротив экрана и накрутила на вилку спагетти.

– Вкус-с-но!

Глава 11

На следующее утро я встала с четкой мыслью— распланировать свое время и задачи на рождественские праздники. Все еще сомневаясь в том, где именно буду отмечать рождение Нового года, я все же понимала, что совсем уж отмахнуться от поместья не смогу. Права была бабушка, когда писала, что я влюблюсь в этот старый дом. Да и кто бы не влюбился? Настоящий замок, музейный экспонат— и он мой! Весь, от прохудившейся крыши до косо висящих кованых ворот. А еще, как я помнила по карте, в моих владениях было настоящее озеро! Моё!

Воображение сразу нарисовало великолепную картину: лето... нет, весна! Покрытый нежной изумрудной травкой берег, кристально чистая гладь озера... Возможно, маленький деревянный причал для лодочки. Пение птиц, игра солнечных лучей сквозь зеленые шапки деревьев... Маленький клетчатый плед, корзинка с фруктами и сдобой... Для полного счастья не хватало лишь дорисовать образ мужчины рядом.

Мотнув головой, заставила себя вернуться на землю. Что-то с этим поместьем я стала слишком часто мечтать и фантазировать. Так дело не пойдет!

Наспех одевшись, покидала в рюкзак необходимые вещи. Задержавшись у зеркала, ощутила какое-то глухое скребу-

щее чувство, постоянно ускользающее от меня, прежде чем оформиться во что-то определенное. Пожав плечами, показала язык отражению и вышла на мороз.

Прежде чем вернуться в поместье, я заглянула в хозяйственный магазинчик и купила большой тяжелый замок. Подумав, захватила масло для смазки дверных петель, средство для чистки окон и матерчатые салфетки.

Довольная собой, уверенным шагом направилась к своему поместью. Еще издали заметив чернеющие на горизонте ворота, улыбнулась. В душе поселилось странное ощущение, будто я вернулась домой.

– Вот еще!– сама себя осадилась от подобных мыслей. Подойдя вплотную к воротам, выудила из рюкзака тяжелый замок. Закрыв максимально плотно за собой кованые решетки, пропустила петлю замка между черных прутьев и звонко защелкнула.

Повернулась к поместью и заметила ворона, уже привычно сидящего на дереве передо мной.

– Ну привет. Соскучился?

Вместо ответа ворон каркнул несколько раз и улетел в дом. Я усмехнулась.

– Вежливость наше все.

У входной двери я задержалась. Скинув рюкзак, достала флакон с маслом и накапала немного на ключ. В этот раз замок поддался без единого скрипа. Я снова улыбнулась. Потянув дверь на себя, недовольно скривилась. Наклонилась

к косяку в поисках петель, найдя которые, сразу пролила несколько капель на каждую. Дернув туда-сюда тяжелое дерево, с удовлетворением отметила значительное облегчение в эксплуатации.

– Рад, что ты решила остаться, – раздалось откуда-то со стороны центральной лестницы. Я вздрогнула, хотя и ожидала, что рано или поздно "дух" заговорит со мной.

– Кто сказал, что я остаюсь? Просто люблю комфорт, – пожалала плечами, безошибочно угадав направление звука. Крупный черный кот сидел на предпоследней снизу ступеньке, внимательно следя за моими движениями.

– Ну-ну. Комфорт она любит...

Я отвернулась от наглой морды, сняла куртку и достала из рюкзака средство для мытья окон. Подхватив с собой упаковку салфеток, направилась к ближайшему окну.

– Помощь нужна? – лениво поинтересовался кот, сверкнув желтыми глазами.

– Помнится, вчера ты сам просил меня о помощи...

– Ну нет, так нет! – вильнув хвостом, кошачий засранец начал медленно подниматься на второй этаж.

– Эй, блохастый! А ну, вернись!

Кот оказался рядом с одно мгновенье. Я даже не успела выдохнуть. Запрыгнув на подоконник, он с истинно кошачьей грацией подошел вплотную ко мне и вцепился желтым взглядом в мои глаза.

– Я. НЕ. БЛОХАСТЫЙ!

– А я— королева Англии!– ответила, высунув язык.

Кот натурально завис. Только желтые глазки "луп-луп", и длинные усы нервно задрожали.

– Не хочешь помогать,– не мешай!– сказала, резко спихнув животное с подоконника на пол. Не дожидаясь новой отповеди, распечатала пачку салфеток и принялась за чистку окна.

Кот помаялся у моих ног, попробовал просверлить меня желтыми глазами, однако, вскоре понял всю тщетность своих попыток. Я целиком ушла в работу, полностью игнорируя присутствие "духа".

Где-то на середине стекла, я поняла, что бодрый запал начал спадать. Откинув влажную прядку со лба, положила салфетку на подоконник и повернулась к рюкзаку, лежащему на покосившемся кресле рядом.

– Уже устала?– слышался ленивый голос со стороны более целого кресла, на котором я сидела в прошлый раз.

– Твоя наглость не знает границ, котяра!– зло выплюнула, доставая из рюкзака телефон с наушниками.

– Какой уродился,– равнодушно заметил кот.

Я не стала тратить нервы на пушистого. Отыскав в телефоне нужную папку, включила любимую музыку, закрывшись от окружающего мира наушниками. Мелькнувшее в глазах кота искреннее недоумение подняло настроение на несколько единиц.

С удвоенной энергией вернулась к чистке стекла, напевая

под нос веселенький мотив. Я оказалась права— так работалось значительно приятнее.

"Кот"

В первое мгновение даже растерялся от противоречивых эмоций. С одной стороны, хотелось обратиться хищником и растерзать посмевающую дерзить девчонку на мелкие кусочки. С другой, упасть в приступе оглушительного смеха. Так и не выбрав стратегию поведения, сидел и с потерянным видом и следил за порхающей вверх-вниз рукой девушки. На глазах окно становилось чище, а света в холле— больше.

Повел ухом, слушая музыку, приглушенно звучащую сквозь наушники. Рок-н-ролл?!

Зажигательные ритмы заставили тело двигаться против воли. Первая ошибка. Переступая лапами на потемневшем от времени бархате, произвольно начал раскачиваться из стороны в сторону, кивая головой в такт музыке. Зажмурившись, допустил вторую ошибку. Внезапная тишина заставила открыть глаза.

Если бы коты могли краснеть, я бы стал пунцовым. Эта... Морана стояла с высунутыми из ушей наушниками, палец лежал на экране телефона, очевидно, на кнопке "пауза".

Секунда, вторая, третья...

Разразившийся смех заставил задрожать сверкающее стекло. Девушка стойко держалась несколько секунд, затем все же плюхнулась на покосившееся кресло, скидывая бед-

ром рюкзака.

Раз, два, три... Оглушительный треск иссохшего дерева.

– Ой!– смех прекратился, и тут уже пришла моя очередь открыто забавляться картиной, представшей передо мной. В опадающем пыльном облаке постепенно вырисовывалась фигурка девушки, по-кукольному раскинувшая прямые ноги в стороны. Кресло безвозвратно испортилось, обломки валялись вокруг виновницы погрома, медленно покрываясь свежим слоем пыли.

Я пожалел, что в теле кота не могу смеяться в полную силу. Мелко задрожав, кувыркнулся на спину, но не рассчитал границ своего лежбища и смачно шмякнулся о пол. Вместе с ожидаемым облаком пыли вызвал очередной взрыв хохота девушки.

Отсмеявшись, она произнесла, наконец, вытирая слезы с лица:

– Тут какая-то особенная пыль? Я ни разу так не смеялась за последние полгода!

Отряхнувшись, подобно собаке, с гордым видом прыгнул на свое кресло. Только собирался принять важную позу, как оглушительно чихнул.

– Если ты сейчас засмеешься, я тебя убью,– мрачно предупредил девушку, глаза которой подозрительно заблестели.

Глава 12

Потирая ушибленное место, закончила с последним окном первого этажа. Сдула настойчиво падающую на лоб прядку волос и вытерла тыльной стороной ладони мокрый лоб. Да уж, давненько я так не работала!

Глянув на экран телефона, присвистнула. Это я четыре часа тут проторчала?! Рассеянно заскользив взглядом по холлу, изучала его словно заново. На этаже так посветлело, что я смогла различить открывающиеся залежи старинной мебели, укрытые некогда белыми простынями. Теперь я поняла, что фронт работ предстоит раза в два, а то и в три больше, чем мне показалось сначала. И этот факт не радовал, ой, как не радовал!

Потирая кисти рук, подошла к креслу с котом. Черный комок шерсти беззастенчиво сопел.

– Помощничек!– пнув ножку кресла, пробурчала я.

– Осторожнее, я сплю,– не открывая глаз, протянул кот. Во мне проснулся озорной злой ребенок. Захотелось сделать какую-то подлянку этому гаду, чтоб жизнь медом не казалась. Просканировав ближайшие метры помещения, зацепилась взглядом за небольшой кусок ветоши. Улыбнувшись своим мыслям, тихо стащила ткань с очередного предмета мебельного гарнитура, и завела руки за спину.

Когда я вернулась к креслу с котом, тот дернул ухом и

тихо сказал, не открывая глаз:

– Даже не думай.

– Не понимаю, о чем ты!

Расправив ткань за спиной, обошла кресло вокруг и одним резким движением накинула материал на "спящее" животное. Он пытался вскочить, но я плотно прижала горячую тушку к креслу, навалившись всем телом, активно работая пальцами. Спустя пару минут неравной борьбы, кот был благополучно закован в тканевый кокон. На полу очень кстати валялся канатик от портьеры. Схватив его, зафиксировала запелёнатого кота красивым бантиком.

– Ты пожалеешь!– прошипел кот. Глаза сверкали неприкрытой ненавистью, усы забавно дрожали.

– Не думаю,– пробормотала я, крепко обнимая кошачью мумию, направляясь к выходу из поместья.

– Куда ты меня тащишь?!– голос кота зазвенел от негодования. Я лишь хитро улыбнулась, продолжая упорно шагать по белому снегу.

– Не куда, а зачем! Неправильные вопросы задаешь, любопытный ты мой!

Кот дернулся в коконе, но я лишь плотнее прижала сверток к телу, не позволяя ему выбраться. Дойдя до особо глубокого пышного сугроба, установила новоиспеченную статую кошачьего бога, зарыв его в снег по самую морду.

– С пробуждением, мой спящий помощничек! Взбодришься-ка!

Ухватив горсть белого снега, умыла котику морду, довольно хихикая. Тот пытался что-то возражать, однако снег мешал издавать членораздельные звуки. Получилось только "ты..бль...буль..пф...пффф".

Закончив свои издевательства, с довольным видом направилась в поместье. В то, что кот выберется самостоятельно из ловушки, я не сомневалась.

Зайдя в холл, передернула плечами. Только сейчас я поняла, что и сама изрядно продрогла. Не стоило выходить на улицу без куртки, да еще и после активного физического труда. Закусила губу, запоздало обеспокоившись возможными последствиями. Мне нельзя болеть, у меня отчет годовой не сдан!

Рванула к рюкзаку, к горячему термосу.

Кот вернулся когда я допивала вторую чашку. Выглядел он очень недовольным, постоянно фыркал и тряс лапками, избавляясь от налипшего снега.

– Ты решила самоубиться за мой счет, смертная?! – грозный рык снизу не предвещал дружеской беседы. Я пожала плечами, отхлебывая горячий напиток.

– Чайку не желаешь? – с невинным видом предложила мокрому коту. Тот зыркнул на меня с таким видом, словно мог испепелить одним взглядом.

– Да ладно тебе, не злись. Сам виноват. Кто ж так помогает? – сама не знаю почему, пыталась разговорить обозлившегося «духа». Тот, по-царски игнорируя меня, прошел ми-

мо. Лишь черный хвост дернулся, когда мохнатое туловище поравнялось с моими ногами.

Остановившись на первой ступеньке центральной лестницы, он повернул голову и снизошел до ответа:

– Говорю в первый и последний раз. Никогда не играй со мной! Я – не милый черный котик, самой большой шалостью которого может быть порча мебели. Я – сильнейший маг, пусть и проклятый. И поверь, чтобы уничтожить тебя, мне достаточно просто щелкнуть пальцами.

От его тона по спине пробежали холодные мурашки, но мне стало нестерпимо обидно за себя. Заставила мозг замолчать и отложить переваривание новой информации на потом. Вздернув подбородок, с бесстрашием обреченного на смерть, ответила.

– Если не собирался помогать, не стоило самому заговаривать об этом. И еще— это не ты мне нужен, а я— тебе. Не стоит меня запугивать! Хотел бы убить— не разговаривал бы со мной сейчас, а молча ...как ты там сказал? "щелкнул пальцами"!

Я демонстративно щелкнула пальцами, неотрывно следя за желтыми глазами. Внутри у меня все сжималось от страха, и я уже сто раз пожалела, что ответила этому кошаку. В голове билась мысль: если смогу удрать, больше никогда не вернусь в это проклятое место. Хватит, наигралась в искателя приключений!

Однако, кот меня снова удивил. Когда он заговорил, тон

его стал снисходительно-дружелюбным, а выражение глаз— устало-скучающим.

– Забудем разногласия. Я постараюсь впредь не задевать твоих нежных чувств.

– И это все?– ляпнула и прикусила язык. Ну вот что я за человек такой безрассудный?

– Хм...– кот наклонил голову, изучая мое лицо.— Я тебе помогу с уборкой. Но! Не забывай того, что я тебе сказал. Убивать, может, и не буду. Но превратить в мышку (в воспитательных целях, разумеется) вполне могу.

Он хищно оскалился и в несколько длинных прыжков скрылся в завалах второго этажа. Спустя пару минут я услышала треск поленьев в камине. Грется, гад!

Глава 13

Тот день закончился очень быстро. До самого моего отъезда я больше не видела черного кота. Позвонив адвокату, сообщила о времени своего отъезда, уговорившись встретиться за пол часа до электрички, дабы попрощаться.

Мистер Гриффин с Жаком проводили меня до вагона, пообещав напоследок поглядывать за моим имуществом в мое отсутствие. Прощаясь с мужчинами, я невольно почувствовала легкую грусть. Однако, впереди меня ждали дела, и мне необходимо было немедленно взять себя в руки.

Деревья проносились за окном с большой скоростью. С попутчиками в этот раз мне снова повезло, до самого города ко мне не подсел ни единый человек. Притянув поближе к ногам розовый чемоданчик, выводила на запотевшем стекле вензеля с ворот поместья. Буквы "М" и "Л", как я смогла все-таки в итоге разобрать. Интересно, что именно скрывалось за ними? Какое имя, фамилия? Какая судьба объединила в монограмму эти две буквы?

Чух-чух, чух-чух... Колеса электрички стремительно поглощали километры расстояния, приближая к миру реальному, унося из мира волшебного.

На вокзале меня встречала взъерошенная Дафна. Едва прыгнув со ступенек, очутилась в крепких объятиях подружки.

– Я думала, ты там навечно застряла!

– Ага, конечно. А работу работать кто будет?– отшутилась от подруги, крепко сжимая ручку скользящего в сторону чемодана.

Дафна рассмеялась, подхватывая меня под локоток.

– Я попросила Оливера забрать нас, ты не против?– взглянув с опаской в мои глаза, она замерла в ожидании моей реакции.

– Нет, с чего вдруг?– пожав плечами, ответила ей. Водил Оливер очень хорошо. Лучшего водителя, пожалуй, среди наших общих знакомых и не сыскать было.

Мы аккуратно доползли до темно-желтого бьюика. Оливер любил своего старичка роадмастера, но всегда смущался, предлагая свои услуги водителя. Менять автомобиль на современный он не спешил, вкладывая все деньги в обслуживание двадцатидвухлетней модели.

– Привет, Оливер! Спасибо, что согласился подвезти!– я приветливо помахала рукой, подходя к другу. Тот смущенно улыбнулся, подхватывая мой чемодан.

– Какие вопросы, Морри. Ты как?

Темно-голубые глаза парня с опаской следили за мной, выискивая признаки депрессии и печали. Я тепло улыбнулась, придерживая крышку багажника, пока Оливер записывал мое розовое чудо в недра машины.

– Все хорошо, честно.

Справившись с железным монстром, мы заняли свои ме-

ста в машине и отправились в короткое путешествие к моей квартирке. По дороге друзья развлекали очередными сплетнями о знакомых, тактично избегая темы недавних похорон. Я, в свою очередь, рассказала о своем неожиданном счастье в виде разваливающегося на глазах поместья, упустив паранормальные подробности. Ребята восприняли новость с энтузиазмом, предложив свою помощь в расчистке здания от пыли и мусора. Дафна вовсю размечталась об уикенде за городом с пикником на озере. Я улыбнулась, вспомнив свои абсолютно идентичные мысли об этом водоеме.

Оказавшись дома, была неприятно поражена своим изменившимся восприятием казавшейся ранее уютной маленькой квартирке. Тесные стены начали давить, потолок показался ниже на сантиметров пятнадцать, а уж отсутствие свободного пространства и вовсе разбудило зачатки не свойственной ранее клаустрофобии.

Сжав виски, плюхнулась на диванчик.

– Морана, ты в порядке?– обеспокоенный голос подруги заставил вздрогнуть. С усилием сжав голову, выдавила из себя улыбку.

– Все хорошо, просто... отвыкла от города.

Дафна хмыкнула, показывая всем своим видом то, что не поверила моему ответу. Но промолчала. В комнату завалился Оливер, выкатив вперед себя мой чемоданчик.

– Что за скорбное царство? Оставил вас на пару минут— а вы уже сырость разводите!– ворвался ураганом добродуш-

ный голос друга. Дафна фыркнула, но улыбнулась.

– Акклиматизация в родных пенатах прошла со знаком минус!

Я криво усмехнулась, вскакивая с диванчика.

– Наверное, просто устала. Спасибо за помощь, ребят...

– Мне кажется, или нас тактично выпроваживают?– с деланой обидой выдал Оливер, подмигнув Дафне.

– Пойдем, Олли, нам тут не рады!– поддержала шутливую обиду друга Даффи. Схватив улыбающегося парня за руку, потянула его к выходу, не сводя с меня смеющихся глаз.

А мне было очень совестно признаться, что сейчас больше всего хотелось залезть в ванну, отмокнуть с дороги, и с наслаждением нырнуть в мягкую кровать. Но я не могла так поступить с близкими друзьями. Поэтому я сказала ровно то, что от меня хотели услышать.

– Что вы, ребят! Даже в мыслях не было! Может, чаю?

– Другое дело!– весело пропела Дафна, прыгнув на мой диванчик.– Мне фруктовый, без сахара!

Оливер помялся на пороге, но потом все же присоединился к подруге.

– А ты что будешь, гость мой желанный?

– Хы...– протянул "желанный гость".– Обычный черный, две ложки сахара.

– Оки-доки, сейчас будет!

Схватив с журнального столика пульт, щелкнула в сторону небольшой плазмы на стене.

– Чувствуйте себя как дома!– крикнула уже с кухни, выставляя чашки на стол. Нажав кнопку на чайнике, отправила тот в кратчайший путь до кипения.

Из комнаты донеслась музыка. Вынырнув из своего убежища, посмотрела на друзей.

– Концерт по заявкам?

– Все для тебя, дорогая!– засмеялась Дафна.– Помнится, тебе нравился этот скрипач!

Я посмотрела на экран и кивнула. Дэвид Гарретт мне понравился еще с первого просмотра ролика на ютубе. Его образ Кобейна, исполняющего каверы на песни "Нирваны" сразу поразил до мурашек. Почему-то именно мурашки являлись показателем того, насколько сильно то или иное произведение коснулось струн моей души. Сейчас на экране блондин играл мою любимую, Smells Like Teen Spirit.

Глава 14

Проснувшись утром в своей кровати, долго не могла сообразить где я, кто я, что я. Хотелось выглянуть в окно и увидеть там чистые сугробы свежего снега, пушистые лапы елей, аккуратные штабеля поленьев.

Но в городской квартире пейзаж за окном был совершенно иным: темно-серое полотно дороги, черные скелеты облысевших деревьев, коричневая слякоть у бордюров...

Вздыхнув, отошла от тонкого стекла. Часы на прикроватной тумбочке показывали цифры 6:30. У меня было в запасе полтора часа, поэтому тратить время на пустые размышления не стала. Быстро приведя себя в порядок в ванной, выпила горячий кофе с ломтиком сыра, кинула мобильник в сумку и торопливо покинула теплую квартиру. Нужно было успеть проскочить на работу до первых пробок, иначе опоздания не избежать.

В офис заскочила, когда настенные часы отмеряли последние пять секунд до восьми часов. Кинув сумку на свое рабочее место, стянула пальто.

– Морана, очень рада, что ты не опоздала. Зайди ко мне через пятнадцать минут! – встретил меня твердый голос начальницы. Я кивнула, уstraивая пальто на деревянных плечиках вешалки. Вернувшись к своему рабочему месту, ткну-

ла носком ботинка кнопку включения стационарного компьютера. Тот отозвался радостным пиком. Порывшись в бумагах, нашла свой черновой отчет, который требовал доработок и тщательной сверки данных.

– Привет, Морана! Как ты?– прозвучало над ухом. Вскинув голову, встретила взглядом с Майклом.

– Все... нормально. Прости, босс ждет!– отодвинув слишком близко стоявшего мужчину, протиснулась между ним и своим столом.

– С утра рвет и мечет?–изогнув бровь, спросил Майкл. Я отрицательно кивнула и направилась в сторону кабинета начальника.

– Приглашаю после на чашечку кофе. Есть разговор!–крикнул мне вдогонку коллега, возвращаясь к своему компьютеру. Я проигнорировала приглашение, легонько постучав по двери.

– Войдите,– раздалось в ответ приглашение босса. Вздыхнув. толкнула дверь и вошла.

– Садись,– небрежно махнув рукой на кресло напротив, приказала босс. Устроившись на чрезвычайно неудобном сидении, устала на начальство в ожидании подвоха.

– Морана, я слышала про твою беду. Прими соболезнования,– кивнула, давая понять, что вопрос решен уже.– Не хотелось бы, чтоб эта трагедия отразилась на твоей работе, особенно в конце года. Поэтому у меня к тебе предложение. Сдаешь отчет и берешь отпуск на неделю.

Я смотрела в холенное лицо с ярко подведенными глазами с нескрываемым удивлением. Наша начальница никогда не отличалась мягкостью нрава или чуткостью к чужим проблемам. Словно отвечая на мое замешательство, она пояснила.

– Не думай, что это акт доброты и щедрости. Ты знаешь, для меня работа превыше всего. И именно это качество я ценю в своих подчиненных. Я даю тебе неделю разобраться со своими проблемами, горем, бумагами и прочим. После ты вливаешься в работу с прежним усердием. Никаких поблажек, никого уменьшения рабочего плана, скидок на депрессию и так далее. Я понятно изъясняюсь?

– Более чем, – кивнула, соглашаясь со словами босса. Теперь пазл сложился. Конечно, проще дать коротенький отпуск, чем терпеть срывы рабочего плана в течении месяца, а то и двух. Душевной чуткостью начальница не могла похвастаться, однако, по части организации рабочего процесса и оптимизации оного ей равных не было.

– Я пойду? – спросив разрешения и дождавшись кивка, вышла из кабинета.

– Ну что? Чего хотела Аманда? – подлетел ко мне вездесущий Майкл. Я нервно поежилась, он снова нарушал мое личное пространство, беспардонным образом вторгаясь в него раз за разом, несмотря на мои попытки огородиться от настойчивого коллеги.

– Дала отпуск на неделю. Уладить все вопросы с наследством. – вытянув руку вперед, отодвинула Майкла в сторону.

– Наследство? И много тебе оставили?– интерес в его глазах сверкнул алчным огоньком. Мне стало еще противнее находиться рядом с ним.

– Майкл, скажи честно, какого лешего тебе от меня нужно? Сколько еще раз мне сказать, что я не заинтересована в твоём предложении стать парой?

– В тебе говорит отчаяние и горе. Позволь себе быть слабой маленькой девочкой!

– Майкл, я не шучу. Отстань по-хорошему. Пожалуйста! Умоляюще сложив руки лодочкой, уверенным шагом прошла к своему компьютеру. Не дожидаясь ответа прилипчивого коллеги, открыла файл отчета и начала корректировать свой отчет. Боковым зрением заметила, как Майкл потоптался на месте и вернулся к своему рабочему месту. Бросив быстрый взгляд в его сторону, выдохнула с облегчением. Тот засел за свои таблицы. А это надолго.

Я так увлеклась отчетом, что очнулась когда офис опустел. Все сотрудники исчезли на законный обеденный перерыв. Щелкнув кнопкой сохранения, заблокировала компьютер. Выходить в любимую кафешку напротив здания офиса не хотелось, и я решила ограничиться маленьким буфетом на первом этаже. Спустившись на лифте, оказалась в просторном холле. Поворот, третья дверь слева, и вот уже ароматы кофе и булочек подсказывают верное направление.

– Добрый день, Морана!– махнув рукой, поприветствовала меня знакомая разносчица.

– Привет, Молли! Что вкусенького есть сегодня?

– Честно?– шутливо прошептала женщина.– Вот советую,– отбивная в кляре, салат с кукурузой... а, вот еще, горячий куриный бульон. Что будешь?

– Давай бульон и салат. И кофе. Сонная я чего-то сегодня.

Молли сочувственно покивала головой, выставляя на мой поднос тарелки с заказом.

– Тебе бы отдохнуть, дорогая...

– Да вот, как раз,– усмехнулась я.– Аманда в добровольно-принудительный на неделю отправила.

– Оно и лучше,– согласилась женщина, подкладывая под тарелку кусочек хлеба.

Расплатившись за еду, нашла свободный столик и с наслаждением принялась за уничтожение пищи. Умственная работа всегда вызывала у меня повышенный аппетит.

– Тут свободно?– не дожидаясь ответа, передо мной на столик опустился чужой поднос, брякнув столовыми приборами. Подняв голову, встретила взглядом с смеющимися карими глазами.

– Майкл, я объяснила недоходчиво? Отстань от меня, пожалуйста!

– Бе-бе-бе! Зануда! Я просто хочу поесть спокойно.

– А другие столики...

– Заняты!-перебил меня коллега. Я с сомнением окинула небольшую столовую, где не напрягаясь насчитала еще четыре свободных столика.

– Заняты?!– удивленно вскинула бровь.

– Именно! Хватит болтать! Разговоры во время еды противопоказаны!– наглец усмехнулся и принялся активно работать ложкой, делая вид, что меня не существует.

– Доиграешься...-прошептала я, спешно доедая свой салат. Майкл пожал плечами.

К моей радости, пища закончилась очень быстро. Не дожидаясь пока коллега закончит со своей порцией, поспешно сгрудила грязную посуду на поднос. Оставив поднос в специально отведенном для грязной посуды месте, не оборачиваясь, покинула столовую. Горячая еда и кофе разбудили мой дремавший организм, и я планировала закончить с отчетом в ближайшие пару часов.

– Все в порядке. Вопросов нет. Жду тебя через неделю,-бросив быстрый колючий взгляд в мою сторону, сказала Аманда. Щелкнув мышью, вернулась к своему ноутбуку.

– Спасибо, я тогда пойду,– сделала шаг назад, не поворачиваясь к боссу спиной. Та подняла глаза над монитором и, словно нехотя, произнесла:

– Зайди к бухгалтеру за отпускными.

Я подумала, что ослышалась. Зависнув, как старенький компьютер, стояла молча, хлопая ресницами на начальство.

– Морана! Мы закончили. Всего хорошего!

Вздвогнув, кинула и быстро скрылась в дверном проеме, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Что это сейчас было? Что за акция невиданной щедрости?

В растрепанных чувствах собрала своих вещи и пошла в сторону кабинета бухгалтера.

Час спустя.

– Представляешь?! Отпускные! Она, мало того, что отправила меня в отпуск, так еще и денег выдала вдогонку!

– Морана, перестань истерить!– голос Дафны звучал спокойно, в противовес моему действительно истеричному возгласу в телефонную трубку.

– Нет, я просто не понимаю, какой собака принудительной доброты покусала стервозную Аманду!

– Не ценишь ты своего счастья!– засмеялась подруга.– На тебя удача посыпалась как из рога изобилия, а ты причитаешь!

– Я бы предпочла прожить без этой удачи, но с живой бабушкой!– грустно ответила я, глядя пустым взглядом в плазму.

Повисшую неловкую тишину первой нарушила Дафна.

– Так какие планы на праздники? Как удачно все сложилось, правда? Неделя отпуска, да плюс четыре дня государственных выходных! Прямо сказка! Поедешь в поместье?

– Еще не думала. Возможно...– задумчиво ответила, выключая бесполезный телевизор. Подойдя к запотевшему окну, машинально начала рисовать на стекле узоры.

– Ну, пригласи, что ли! Я уже не знаю, как еще напроситься к тебе в гости!– шутливо обиделась подруга. Я улыбку

лась.

– Конечно приглашу. Когда у тебя выходные начинаются?

– Да вот, после тридцатого, -в голосе Дафны отчетливо слышалась грусть.

– Слушай, Даффи. А у тебя разве не было планов на Рождество? Что там с Куртом?

– А ничего! Уехал он в командировку на острова. Тю-тю моя романтика...в теплые края!

– Мда.. Ну тогда с радостью приму тебя в своем холостяцком пристанище!

– Наконец-то правильные мысли! Ну, бывай! Мне еще к родителям заехать нужно. Напишешь адрес потом.

– Океюшки! До связи!

Нажав "отбой", посмотрела на свои рисунки и снова зависла. В процессе разговора я совершенно неосознанно нарисовала уже знакомую монограмму.

Глава 15

В этот раз небольшое путешествие показалось слишком длинным, а с попутчиками мне и вовсе не повезло. Рядом уселась пышная дама в возрасте, которая всю дорогу пыталась меня вывести на откровенный диалог. Последние полчаса она активно сватала мне своего не в меру "удачливого" сыночка, который, судя по красочным описаниям, являлся чуть ли не принцем Датским. Только без королевства. И без жены. А несостоявшейся свекрови уж больно "внучиков" хочется! Ее жадные взгляды в мою сторону выводили из душевного равновесия. Хотелось пересесть, но и тут удача от меня отвернулась. Все места были плотно заняты разнокалиберными попами разношерстной толпы.

– Так вот, говорю я Феликсу: сколько можно за этой мимрой убиваться?! Вокруг столько красивых, незамужних,... Кстати, а вы замужем?

Я аж поперхнулась от резкой смены темы разговора. Кажется, мы неумовимо подошли к кульминации нашего вынужденного знакомства. Я проследила за хищным взглядом, изучающим наличие обручального кольца на моей руке. Дернувшись, как от разряда током, спрятала руку в кармане пальто.

– Помолвлена.

Единственное, что пришло мне в голову, дабы отвести от

себя настроенную крайне решительно женщину. Та аж скри-вилась, словно съела половинку лимона. Однако, быстро взя-ла себя в руки и улыбнулась приторно-сладко.

– Так что ж ваш жених такую красавицу одну отпускает в такую даль? Не боится, что украдут?

– А чего ему бояться?– с удивлением вскинулась я. Ну правда, не выкрадет же меня с электрички эта ненормаль-ная? Но, на всякий случай, решила забить последний гвоздь в крышку гроба ее матримониальных планов в отношении моей скромной персоны.– Он меня встретит на вокзале.

Тяжелый вздох со стороны вызвал у меня искреннюю улыбку. Женщина замкнулась в себе, очевидно, переваривая информацию. Я пожала плечами и вернулась к созерцанию мелькающих снежных пейзажей. В душе поднималось слад-кое предчувствие, словно впереди меня ожидало какое-то чудо.

Благодаря звонку, сделанному накануне, на вокзале ме-ня уже поджидал знакомый синенький грузовичок. Соско-чив на перрон, с трудом скатила сначала розовый чемодан-чик, а затем и его собрата, более крупного. Лоснящийся чер-ным пухлый бок огромного для маленькой хрупкой меня че-модана с противным стуком соскочил со ступеньки вагона и шмякнулся о покрытую тонкой корочкой льда каменную твердь. Пока я пыталась управиться с двумя парами малень-ких непослушных колесиков, ко мне подошел Жак.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.